

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

Последние годы белорусское общество не обминули процессы социальных преобразований: модернизация, перестройка, суверенизация, "создание белорусской экономической модели", строительство союзного государства Беларуси и России т.д. За последнее десятилетие мы дважды пережили замену государственной символики, в последнем случае вернулись к государственным символам советского периода.

Мы не можем оставаться равнодушными к позиции Евросоюза, предложившего политику изоляции Беларуси, что очень сильно тормозит процесс вхождения в европейский дом. А на этом фоне нафосно звучат рассуждения белорусского политбонда о феномене Беларуси, суть которого в том, что Западу не удастся навязать Беларуси удобный для них сценарий реформирования. И причина такого неуспеха в том, что в народном самосознании ценится и оберегается прошлое великой страны. "Историческая истина состоит в том, что суверенная Беларусь, не торгующая своей самостоятельностью, четко определила свою роль в строительстве Союзного государства с Россией, на основе уважительного отношения к истории СССР и совместной защите геополитического и цивилизационного постсоветского пространства. Тем самым выстраивает собственную независимость и суверенитет, осваивает путь подлинно самостоятельного развития в современных условиях" [1].

Нельзя не заметить и дискуссии в обществе по формулированию доктрины белорусской государственной идеологии, где лейтмотивом и животворным источником национальной идеи предлагается консерватизм, истолкованный невнятно, в терминологии, далекой от политического словаря, примерно как "чарка ды шкварка".

Эти процессы не могли не привести к плюрализации духовной жизни и стилей жизнеустройства. Не увлекаясь политикой, попытаемся проанализировать данные тенденции с культурологической точки зрения, опираясь на такие понятия как маргинальность и фундаментализм.

Ломка прежних идеологических схем и духовных установок привели к распространению состояния культурной дезориентации и неопределенности. Это разрушает целостность и сбалансированность общественной системы и ведет к смене культурных парадигм. Поэтому одним из ключевых понятий в типологическом анализе современного состояния белорусской культуры выступает понятие маргинальность, приобретающее особое звучание и актуальность.

Современную ситуацию вполне можно назвать маргинальной, поскольку в ее основе - пограничное, промежуточное положение, в котором оказалось белорусское общество и все его элементы в результате разрушения одной системы (советской) и формирования другой (какой?). Явление маргинальности тесно связано с процессом политической и экономической модернизации, в ходе которых происходит трансформация культуры, изменение социокультурных стереотипов и формирование новой модели культуры.

Вынужденное освоение иных социальных ролей в процессе социальных, экономических и политических трансформаций характеризуется нарастающими процессами маргинализации населения и расширения зоны влияния маргинальных

полей культуры, которые характеризуются своим положением на "окраинах" соответствующих культурных систем, "раздвоенностью". Особенно ярко эти процессы проявляются в деятельности белорусской политической элиты, успешно совмещающей декларирование демократических устоев с авторитарностью руководства.

В практике использования термина "маргинальность" сложилось несколько дисциплинарных подходов: в политологии, социологии, социальной психологии, культурологии. Это придает самому понятию достаточно междисциплинарный характер. В то же время его достаточно часто и произвольно употребляют. Такое положение приводит к необходимости уточнения его содержания. В данной работе мы не будем анализировать различные типы маргинальности, а обратимся прежде всего к культурной маргинальности.

Один из родоначальников исследования маргинальности Р.Э. Парк (1864-1944) говорил главным образом о "культурной маргинальности" и трактовал феномен маргинальности как промежуточность положения человека, волей судьбы обреченного одновременно существовать в двух разных культурных группах. Маргинальная личность по Парку - продукт естественного культурного процесса, расширяющегося взаимодействия культур, "такой тип личности, который появляется в то время и в том месте, где из конфликта рас и культур начинают появляться новые сообщества. Судьба обрекает этих людей на существование в двух мирах одновременно; вынуждает их принять в отношении обоих миров роль космополита, чужака. Такой человек неизбежно становится (в сравнении с неподвижной окружающей его средой) индивидом с более широким горизонтом, более независимыми и рациональными взглядами" [2].

Идея Р.Парка была развита и переработана Эверетом Стоунквистом, который опубликовал в 1937 г. монографию "Маргинальный человек". Понятие маргинального человека у Стоунквиста характеризует социального субъекта, участвующего в культурном конфликте. Им становится индивид, находящийся на краю каждой из культур, но не принадлежащей ни одной из них ("культурный гибрид"). Маргинальная среда - это область, где две культуры переплетаются и, где осваивающая пространство культура комбинируется, объединяет особенности обеих культур. И в центре этого переплетения - маргинальный человек, борющийся за то, чтобы быть лидирующей личностью "между двух огней". Он находится в психологическом балансировании между двумя социальными мирами, один из которых, как правило, доминирует над другим. Культурные гибриды объективно оказываются в ситуации периферийности по отношению к обеим культурам - и к доминирующей, в которую они не могут полностью включиться и не принимаются ею до конца, и к своей родной исходной, отвергающей их как отступников.

Также как и Р.Парк, Стоунквист сосредотачивается на описании внутреннего мира маргинального человека. Он применяет следующие психологические характеристики: дезорганизованность, ошеломленность, неспособность определить источник конфликта. Маргинал ощущает чувства неудачливости, беспокойства, изолированности. Затем наступа-

ет период разочарованности и отчаяния, что приводит к бессмысленности существования.[3]

В дальнейшем маргинальность стали рассматривать не только как результат межкультурных этнических конфликтов, но и как следствие, социально-политических процессов.[4] Кроме того, возможно более широкое, формальное понимание маргинальности как универсального культурного феномена, корнящегося в групповых условиях человеческого существования [5].

Обобщая имеющиеся в литературе определения маргинальности, И.П.Попова дает структуру этого понятия, исходя из того, что это: 1) многозначное и многоуровневое понятие; 2) разработка концепции маргинальности предполагает опору на междисциплинарный подход и предлагает следующее понимание маргинальности: "Маргинальность - состояние групп и индивидов в ситуации, которая вынуждает их под влияние внешних факторов, связанных с резким социально-экономическим и социально-культурным переструктурированием общества в целом, изменять свое социальное положение и приводит к существенному изменению или утрате прежнего социального статуса, социальных связей, социальной среды, а также системы ценностных ориентаций" [6].

Таким образом, можно выделить следующие составляющие характеристики маргинальной ситуации:

- промежуточность, окраинность, пограничность положения индивида;
- погруженность индивида в процесс переходности или в контекст смены социокультурных парадигм, которая характеризуется дезадаптацией.

Все эти аспекты в своей совокупности формируют особый "гибридный" тип личности, имеющий отличительные характеристики [7]. В ряду специфических свойств маргинального человека обычно указывают следующие качества:

- обостренные рефлексия и самосознание;
- критическое, скептическое, иногда циничное отношение к миру;
- релятивизм и безоценочность мировоззрения;
- отстраненность, психологическая отчужденность;
- замкнутость, одиночество, внутренняя противоречивость.

Главное, что определяет природу маргинального человека - чувство социальной раздвоенности и конфликта, когда старые привычки отброшены, а новые еще не сформированы, что связано с периодом перехода, определяемого как кризис. Бурные социальные изменения, вторжение новейших технологий в традиционный уклад жизни порождает страх в связи с разрушением привычных устоев.

Дезадаптация индивидов, погруженных в процесс переходности или в контекст смены социокультурных парадигм, приводит к неадекватности воспроизведения собственной сущности, поэтому маргиналы могут выступать социальной базой фундаментализма, зовущего к неким первоначалам жизни. Фундаментализм также может быть порожден потрясенным сознанием интеллигенции, которая обращается к первоосновам религии.

Рассматривая фундаментализм как культурную установку, провозглашающую приверженность исходным идеям, принципам, ценностям определенных учений, доктрин, выдвигающую требования преодоления появившихся в ходе развития извращений, уклонов, ересей, мы не ограничиваемся только религиозной сферой.

Процессы экономической модернизации и социальных изменений во всем мире размывают традиционную идентификацию людей с местом жительства, одновременно ослабляет и роль нации-государства как источника идентификации. Образовавшиеся лакуны по большей части заполняются фундаменталистскими движениями.

Фундаментализм - это попытка втиснуть культурное развитие в лоно мифа. Распад всех форм естественной общности не может не вызвать тоску по изначальной простоте и органичности традиционных форм человеческого общежития. В данном контексте позволю себе привести цитату из выступления президента А.Лукашенко на совещании по идеологии: "Белорусская идеология должна иметь ориентацию на традиционные для нашей цивилизации ценности: способность трудиться не только ради наживы, но и для блага общества, коллектива, других людей... Благодаря своим национальным качествам, а именно толерантности, "памяркоунасці", неспешности, осторожности, а также историческому опыту ... белорусский народ не даст увлечь себя красивой демагогией о либеральных ценностях.

По сути, в восточнославянском (если учесть проживание на наших просторах и других народов - восточноевропейском) мире мы остались единственной страной, открыто проповедующей верность нашим традиционным цивилизационным ценностям. Все это позволяет говорить, что временем, судьбой, ситуацией Беларусь выдвинулась на, наверно, великую роль лидера восточноевропейской цивилизации... Ощущение этого предназначения может поднять наш народ на удивительные подвиги...".

Фундаментализм возникает в условиях кризиса какого-либо движения и, как правило, противостоит, в том числе насильственными средствами, процессу перемен, обновлению. Возвращение "к фундаменту", к истокам возможно не только в религии, но и в социально-политической и культурной областях.

Тоска по изначальному, простому, органичному архетипу. Но и архетипно и другое побуждение - придать миру затейливость, многообразие, сложность. Культурная природа фундаментализма - в сопротивлении нарастающей сложности жизни и ее обновлению. С этой точки зрения нельзя исключать мысль, что фундаменталистские тенденции культуры выступают как следствие постоянной погони за инновациями.

На поверхностном уровне многое из западной культуры пропитало остальной мир. Но на глубинном уровне западные представления и идеи такие как индивидуализм, либерализм, конституционализм, права человека, равенство, свобода, верховенство закона, демократия, свободный рынок, отделение церкви от государства в православной культуре почти не находят отклика. Усилия, направленные на пропаганду этих идей, зачастую вызывают враждебную реакцию и способствуют укреплению исконных ценностей собственной культуры. "Но есть еще более динамичная сила, противостоящая глобальному сознанию: фундаментализм, революционное отрицание испорченной традиции во имя идеала древней простоты. Фундаментализм не наивен... Почва фундаментализма - нарушение пропорций культуры, превращение разума из слуги целостного человеческого духа в господина, разрушение смыслообразующего начала (связанного с интуицией Целого), затерянность в частностях, деградация жизни в "скучную историю" чеховского профессора. Это реальная проблема, существующая довольно давно" [8].

Следовательно, в более широком смысле, фундаментализм необходимо рассматривать как культурную установку, направленную на переосмысление утраченной, но чрезвычайно важной традиции.

Хотелось бы выделить важные моменты в позитивном ракурсе рассмотрения тенденций маргинальности и фундаментализма:

1) Процесс адаптации человека, стоящего на рубеже 2-х культур, которые никогда полностью не сплавятся, может привести к формированию личности с новыми свойствами.

Неоднородность и противоречивость характеристик, утрата целостности самосознания индивида, проявляющиеся в возникновении внутреннего дискомфорта и напряжения лич-

ности, в соответствующих этому состоянию внешних формах могут быть компенсированы повышенной активностью с ориентацией на самоутверждение, стремлением к обретению значимости в социальных движениях, что может способствовать построению новой модели общества.

2) Фундаментализм не может оцениваться однозначно. Он целиком определяется социокультурной динамикой, т.е. медленно возрождается, как только возникает усталость от прогресса, опасливое отношение к социальным преобразованиям. Но, с одной стороны, фундаментализм позволяет апеллировать к традиции, а с другой стороны он предлагает не столько разматывание назад исторических витков, сколько достижение нового социального идеала.

3) Тенденции маргинализации общества и тяги к фундаментализму есть отражение процесса обретения заново обществом и индивидами своей культурной идентичности. Для успеха этого процесса должны быть соблюдены три условия: во-первых, необходимо, чтобы политическая и экономическая элита этой страны в целом поддерживала и приветствовала такой шаг; во-вторых, ее народ должен быть согласен, пусть неохотно, на принятие новой идентичности; в-третьих, господствующие группы той цивилизации, в которую страна пытается влиться, должны быть готовы принять "новообразенного".

УДК 1/14. (045)

Бородуля А.А.

ТИПОЛОГИЯ ГЕНДЕРОВ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Исследовательский интерес к проблеме гендера был стимулирован женским движением в конце 60-х начале 70-х годов в странах Запада. В это время со всей очевидностью стал ясным тот факт, что женщины заняли в современном массовом производстве прочные позиции, разрушив тем самым миф о принципиальной «интеллектуальной неспособности» женщин получать высшее образование и участвовать в профессиональных занятиях.

В течение столетий учёные придерживались традиционного способа описания отношений между полами, при которых женскому полу отведена подчинённая, пассивная роль хранительницы домашнего очага, а мужчина рассматривался как венец творения. Но в условиях 60-х годов XX века возникла необходимость подойти к рассмотрению проблемы по-иному: отказаться от описания ролевых отношений сквозь призму ранее предложенных патриархатных посылок и начать строить особую теорию в гуманитарной науке, которая бы затрагивала общецивилизационные процессы, тесно связанные с социополовой тематикой.

Актуальность проблемы исследования данной темы обусловлена рядом причин теоретико-методологического и практического характера. В условиях нестабильности и кризиса, в которых сейчас находятся постсоветские страны, в том числе и Беларусь, обостряются социально-культурные и мировоззренческие проблемы. Всё это не может не сказаться на извечном противоречии между мужчиной и женщиной, маскулинным и феминным. Сколько бы общество ни декларировало идеалы согласия и гармонии исконных родовых человеческих начал, дистанция от этих идеалов до обыденной жизненной реальности - огромного размера. Преодоление этой дистанции, в частности, через исследование ряда проблем и в том числе проблемы гендера в контексте современной социальной

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Драко В. Идеологическая подоплека белорусской экономической модели// Коммунист Беларуси. 2003. № 42.
2. Современная американская социология/ Под ред В.И. Добренькова. - М.: Издательство МГУ, 1994. - 296 стр.
3. Цит. по: Феофанов К.А. Социальная маргинальность: характеристика основных концепций и подходов в современной социологии// Общественные науки за рубежом, РЖ серия 11 Социология. - М. 1992. №2. С.70-83.
4. Попова И.П. Маргинальность. Социологический анализ: Учебное пособие. М.,1996.
5. Голенкова З.Т., Ичитханян Е.Д., Казаринована И.В. Маргинальный слой: феномен социальной идентификации// Социологические исследования. 1998. №8
6. Попова И.П. Указ соч.
7. Феофанов К.А. Социальная маргинальность. Характеристика основных концепций и подходов в современной социологии// Общественные науки за рубежом /РЖ/. Серия 11. Социология. М.,1992. № 2.
8. Померанц Г.С. Кризис цивилизации Марфы// Вестник Российской академии наук. 1992. №10. С.120.

философии.

Прежде чем приступить к раскрытию данной темы, следует обратиться к понятию гендер. Этот термин используется для обозначения социального пола, совокупности социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола. Современная социальная наука различает понятия пол (sex) и гендер (gender). Традиционно первое из них использовалось для обозначения анатомо физиологических особенностей людей и прежде всего, их различий в плане воспроизводства потомства. Однако существующее разнообразие социальных характеристик женщин и мужчин наряду с принципиальным тождеством биологических характеристик людей позволяет сделать вывод о том, что биологическим полом не может объясняться всё множество социальных различий его носителей в разных обществах. Согласно гендерной теории, эти различия обусловлены факторами социального, а не природного характера. Понятие «гендер» обращает внимание на то, что культура предъявляет различные требования к лицам с различным биологическим полом. Она диктует мужчинам и женщинам различные ценности и нормы социального поведения и не одобряет их нарушения.

Широкий социальный контекст в определении понятия «гендер» приводит всё к большему разрыву социальных, биологических и психологических характеристик. Данная проблема интеграции различных характеристик может быть решена в соответствующей типологии гендеров, совмещающих различные характеристики. С нашей точки зрения, в качестве типологии гендеров личности могут выступать следующие отличия. Рассмотрим более детально каждые из них:

- **БИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОЛ** (физиологические признаки, указывающие на соответствующий пол);

Бородуля Алла Анатольевна, аспирант каф. философии и культурологии Республиканского института высшей школы при Белорусском государственном университете.